

Реформа духовного образования: для кого стараемся?

Всех, кто боится церковной экспансии в общеобразовательные школы, эти заметки о судьбе нашего духовного образования должны успокоить. Современный «клерикализм» вполне соответствует по своей боеспособности нашим Вооруженным силам – остатки былой роскоши.

Только единицы нынешних выпускников провинциальных семинарий смогут реально что-то дать учащимся школ. Никакие «троечники» или неучи никогда не пойдут работать в учебные заведения. Их традиционное место оседания — всевозможные хозяйственные должности в епархиальных службах и клирос, где они терпеливо будут ждать рукоположения в сан. В школы, колледжи и университеты могут пойти работать на преподавательские вакансии только энтузиасты из числа отличников. Лучшие. Ни славы, ни денег эти труды им не принесут. За примером далеко ходить не надо. В епархиях знают, что настоятелей надо уговаривать создавать воскресные школы и содержать их. А ведь в начале 90-х движение по открытию приходских школ переживало небывалый подъём. Во Владимире при Успенском соборе занятия посещало несколько сот детей! Собеседования в Рождественском монастыре епархии собирали не менее 250 взрослых. И всё это пришло в упадок.

Покойный протоиерей Александр Мень как-то заметил, что настоящей бедой для Церкви будет время, когда разрешат проповедовать, а сказать людям нам будет нечего. Его опыт, книги, с точки зрения современного православного богословия, не безупречны, но с этой мыслью о. Александра трудно поспорить. Неслучайно тревога о судьбах церковного просвещения передалась и его критику профессору МДА А.И. Осипову, считающему, что нельзя упустить исторический шанс, который предоставляет государственная аккредитация духовным школам. Она действительно создает условия для трудоустройства выпускников семинарий и академий в общеобразовательных средних и высших учебных заведениях.

Однако это голос единиц. Сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет. Основные проблемы духовного образования связаны не с государственной аккредитацией, а с отношением к нему со стороны епархиальных властей.

Государственный стандарт образования далеко не у всех, кто связан с духовными школами, вызывает безусловную поддержку. По мнению многих педагогов, в случае принятия курса на аккредитацию семинарские программы будут перегружены светскими дисциплинами (в ущерб необходимым церковным). Уже несколько лет в Московской духовной семинарии/академии многие выражают недовольство увеличением количества часов, отводимых на иностранные и древние языки. Что же тогда можно сказать о намерениях готовить церковных «правоведов» или «филологов» в стенах семинарий? Насколько мне известно, дипломы выпускникам МДА в последние годы выдавались не по окончании учёбы, а только после отработки в течение определенного времени в епархиях. Эта практика была связана с опасением, что получившие образование в МДА специалисты просто уйдут «в мир». С дипломом государственного образца это будет сделать значительно легче. Тем более что семинарии обладают рядом бесспорных преимуществ перед светскими образовательными учреждениями: бесплатное обучение, жилье и питание. С похожими проблемами уже столкнулись военные вузы.

Однако главное беспокойство преподавателей вызывает угроза фактического обмирщения духовной школы, которое неизбежно произойдет в результате чаемой реформы. Испокон века важнейшей задачей семинарии было воспитание пастырей, а не специалистов гуманитарного профиля. Еще в XIX веке в Церкви серьёзно говорили о перегруженности семинаристов светскими предметами, которые не оставляли времени для изучения патрологии (учения Святых отцов Церкви).

Далеко не бесспорной является практика преподавания богословия (речь не идет о религиоведении, это другая тема) на теологических факультетах университетов (в том числе и православных). Принципиальное отличие таких вузов от семинарий и академий – их открытый характер. Духовные учебные заведения, наоборот, остаются школами закрытого типа: жизнь по определенному распорядку в стенах семинарии

(включая ночлег), наличие обязательной форменной одежды, послушание наставникам, подразумевающее и определённую (разумную) регламентацию поведения воспитанника, его личной жизни. Как мы уже говорили выше, богословское образование, в таком случае, тесно связано с формированием личности будущего священнослужителя. Это особенно важно, когда речь идет о недавних школьниках, не имеющих, как правило, еще глубокой личной веры, укорененной в жизненном опыте. Учитывая современную реальность с её многочисленными пороками (кто у нас считает общество здоровым?), никак нельзя отрицать здравый смысл сложившейся вековой практики.

Всего этого как раз и лишены студенты теологических факультетов университетов. Они будут получать рафинированное знание, практически не связанное с их личным религиозным опытом. Духовное наставничество в университетах будет иметь скорее «консультативный» характер и рассчитано на уже сложившегося человека. Разумеется, это сугубо конфессиональная точка зрения на теологическое образование, которое, в рамках данной парадигмы, без воспитания не имеет особенной ценности, а в ряде случаев и «неполезно». Вот и возникает закономерный вопрос: кому нужен этот «теологический стандарт», для кого мы стараемся? В светском обществе «теология» как специальность никому, как мне думается, не нужна. Остается открытым вопрос о потребности в таких «теологах» в епархиях РПЦ. Кто рискнет допустить их к преподаванию, например, в семинариях без предварительной проверки на внутреннюю зрелость? К слову, в духовном училище (равном 2-м классам семинарии), где я преподаю и являюсь инспектором (аналог завуча), уже несколько лет выдают дипломы, действительные только с характеристикой на воспитанника. Эта практика себя оправдала.

Несколько десятилетий назад выбор юношей священнического пути говорил о его крепкой вере: ему надо было готовиться стать изгоем в «обществе победившего социализма». Сейчас выбор духовной стези тоже тернист, но не идет ни в какое сравнение с той эпохой. В некоторых случаях среди воспитанников мы встречаемся и с «церковными» прагматиками, выбирающими этот путь «не ради Иисуса, а ради хлеба куса». По моим наблюдениям, эта тенденция, если с ней не бороться, может стать опасной для Церкви в будущем.

В самой идее аккредитации есть и очень нужное для духовных школ зерно: она предоставит учащимся конфессиональных учебных заведений равные социальные права со студентами государственных вузов и колледжей. Речь идет о проездных билетах, отсрочках от службы в Вооруженных силах и т.д. Аккредитация будет способствовать также подъему статуса духовных школ, приравнивая их дипломы к аналогичным светским. Однако вопросов все равно остается много.

Качество духовного образования, безусловно, зависит не от государственной опеки, а от внимания к нему в самой Церкви, прежде всего, в епархиях. Увы, надо признать, что открытие многочисленных семинарий и духовных училищ «на местах» очень напоминает иногда советскую практику – «догнать и перегнать» соседнюю епархию. Создаваемые школы часто не обеспечиваются ни педагогами, ни помещениями, а их финансирование взваливается на плечи какого-нибудь одного прихода. Мне хорошо известно это по личному опыту. В результате получают учебные заведения-однодневки с непродолжительным сроком жизни, только для «галочки».

На nive духовного образования, слава Богу, еще достаточно подвижников, епископов и священников, которые искренне любят просвещение и понимают его роль для судеб нашей Церкви. Очень важно, чтобы число их единомышленников росло и они не увлекались второстепенными, по большому счету, надеждами на то, что кто-либо решит за нас наши проблемы.

Автор — протоиерей, клирик Владимирской епархии, кандидат философских наук

Автор: Максим Хижий © Ежедневный журнал ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 2449 06.08.2007, 12:05 192

URL: <https://babr24.com/?ADE=39194> Bytes: 7707 / 7700 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

